

Yaremchuk O. V. Ellipticity and Implication in Newspaper Discourse

This article deals with the theoretical basis and principles of investigation of ellipticity and implication in English-speaking newspaper pieces. The author provides a comparative analysis and clearly distinguishes between the investigated language notions and focuses on the peculiarities of usage of elliptical structures as one of the important ways of language economy realization in English-speaking newspaper discourse. The prospects of the subject at hand further study are outlined as well.

Key words: ellipsis, ellipticity, compression, implication.

Стаття надійшла до редакції 10.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Унукович В. В.

ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК 808.1

Н. А. Волик

РИТОРИКА И ЛИТЕРАТУРА: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Популярность риторики как науки не ослабевает на протяжении нескольких тысячелетий с момента ее возникновения (5 в. до н. э.). Она рассматривается как отстраненно так и во взаимосвязи с лингвистикой, литературоведением, философией, культурологией, герменевтикой и др. отраслями наук. Вместе с тем ученые не перестают говорить о противоречивости риторики. «Исторически риторика развивалась в борьбе противоположных представлений о своих задачах и инструментарии. Многочисленные риторические трактаты дают несводимые в единую систему ряды оппозиций: докса (мнение) – истина; манипулирование – убеждение; вероятность – достоверность; норма – правило; прагматика – познание; подражание – творчество (нахождение); ремесло- искусство; диалог – монолог; услаждение – назидание и др.» [1, с. 6]. Именно наличие противоречий делает эту древнюю науку такой современной и интригующей.

Наше исследование направлено на изучение взаимодействия риторики и литературы. Данный аспект неоднократно привлекал внимание ученых, в частности, этой теме посвящена работа Т. Е. Автухович, в которой автор прослеживает становление русской прозы XVIII века на примере жанра романа под воздействием риторической культуры эпохи. Нас интересует развитие и становление

поэтических жанров под влиянием риторики в русской литературе в обозначенный период. Это объясняется недостаточной изученностью соотношения «риторика – поэзия», так как изначально риторика обнаруживала прямую связь только с прозой и была ориентирована только на прозаические.

Рассматривая историю становления художественной литературы в древности, некоторые ученые, в частности, М. Л. Гаспаров отмечают, что еще в античности существовало четкое разделение поэтики и риторики по родовому принципу, основанием для которого являлось отсутствие вымысла в эпических прозаических текстах – ораторской прозе и наличие вымысла как основы в лирических поэтических текстах – область поэтики. Долгое время древние спорили об истоках поэзии и прозы, рассматривали их то как результат вдохновения, то как ремесло. Например, изначально «...применительно к боговдохновенной поэзии вопрос о создании поэтики, о систематизации особенностей поэтического стиля просто не мог стоять. Поэтическая форма, казалось, рождалась сама собой применительно к предмету вдохновенья» [2, с. 127]. Позднее не только поэзия, но и деловая проза стала претендовать на звание художественной. В IV в. до н. э. происходит становление риторики и поэтики. «Поэтика строилась как наука описательная, как пособие для понимания; риторика – как наука нормативная, как пособие для сочинения» [2, с. 132]. На протяжении долгого времени они меняют свои позиции и наконец-то приходят к согласию. Четкое разделение поэтики и риторики в отношении поэзии и прозы исчезает.

В. В. Виноградов, анализируя соотношение поэтики и риторики, говорит об их древнем союзе и об отсутствии четких границ между поэзией и прозой (в XVIII веке в русской литературе уже существовало два способа различения поэзии и прозы. Так, М. В. Ломоносов предлагал ориентироваться на внешние формы, а В. К. Тредиаковский писал о внутренней дифференциации), которые разводят поэтику и риторику. Он говорит о поэтике и риторике как о двух частях одного целого, т. е. литературного произведения, независимо от его прозаического или поэтического характера. «Поэтика и риторика устанавливают разные типы литературных структур и вместе с тем рассматривают разные формы бытия одного и того же литературного произведения. Если поэтика изучает структуру литературного произведения отрешенно от его «внушающих» и «убеждающих» тенденций, независимо от его направленности к воздействию на слушателя и независимо от форм, которыми оно, это экспрессивное воздействие, связанное с «образом слушателя» и с особым культурно-бытовым контекстом, осуществляется, то риторика прежде всего исследует в литературном произведении формы его построения по законам читателя» [3, с. 115 – 116]. И вместе с тем Виноградов видит риторические корни именно у прозаических жанров.

Опираясь на мнения таких ученых, как М. Л. Гаспаров и В. В. Виноградов, нам предстоит показать, как риторика предопределила появление и бытование лирических жанров (элегии, оды, идиллии) в русской литературе и какое влияние оказала на их поэтику.

Термин «риторика» многозначен. Традиционно его трактуют следующим образом: 1) наука об ораторском искусстве и о художественной прозе вообще; 2) руководство к написанию и украшению художественных произведений; 3) риторика как тип мышления или способ обобщения действительности.

Риторика неоднократно являлась предметом изучения в исследованиях С. С. Аверинцева, который анализировал не только само понятие, но и развитие мировой литературной мысли под воздействием риторического типа культуры на разных его этапах вслед за такими известными русскими учеными как, например, М. В. Ломоносов. Трактовки риторики, данные исследователем многообразны.

«Что такое риторика? По этимологическому смыслу («оратор»), но также и по самому конкретному житейскому смыслу – теория ораторского искусства. И даже если мы добавим, что в античные времена, в отличие, в общем, от наших, эта теория регулировала творчество в области художественной прозы, мы недалеко уйдем от первого ответа, самого простого и самого бесспорного из ответов на заданный вопрос.» – писал С. С. Аверинцев [4, с. 133]. Однако это определение отнюдь не исчерпывает весь смысл, который автор вкладывал в понятие «риторика», тесно связывая ее с философией – «системная концепция культуры, выработанная античностью и унаследованная рядом последующих эпох, имеет два альтернативных центра – риторический и философский.» [4, с. 133].

«Риторика – нормативистское словесное творчество» [4, с. 123].

«Риторика – ... самая гармоничная, беспроблемная, непротивно-речивая реализация плюралистического авторитаризма. Тютчев сказал, что мысль изреченная есть ложь; в основе риторики лежит максима, которую можно сформулировать, вывернув наизнанку тютчевскую максиму, – *мысль изреченная есть истина*. Но, конечно, при условии, что «изречена» она не как-нибудь, а по всем правилам риторики. Любое утверждение и любое отрицание, вплоть до игровых парадоксальных тезисов, выставляемых и защищаемых для демонстрации всемогущества ратора, авторитетно и легитимно по действию нормы искусства.» [4, с. 130].

«Риторика как теория и практика литературы – точное соответствие рационализму дедуктивно-метафизического типа. Ей присуще дедуктивное движение от общего к частному, так что описываемая реальность предстает как частное применение «общего места», а индивидуальный стиль – как неповторимая комбинация бесконечно повторяемых свойств слога, «идей»...» [4, с. 134].

Говоря о риторике как о способе обобщения, С. С. Аверинцев вводит понятие рефлексии и выделяет в истории европейской литературной культуры три стадии развития: 1) дорефлективно-традиционалистское, преодоленное греками в V – IV вв. до н.э.; 2) рефлективно-традиционалистское, оспоренное к концу XVIII в. и упраздненное индустриальной эпохой; 3) конец традиционалистской установки как таковой [5, с. 7 – 8].

Риторика по Аверинцеву - явление неоднозначное. Издавна она опирается на поэтику «общего места» как «инструмента абстрагирования, средства упорядочить, систематизировать пестроту явлений действительности, сделать эту пестроту легко обозримой для рассудка» [6, с.16] и выполняет функцию синтеза, обобщения окружающей действительности, прибегая к приему синкрисиса.

По мнению А.В. Михайлова, риторика следует рассматривать в широком смысле – как способ обобщения действительности, пришедший к нам из античности. Риторическое слово организует вокруг себя «морально-риторическую систему», которая обуславливает взаимосвязь «слова, знания и морали», действующую в рамках риторического типа культуры. Данный тип культуры пользуется уже готовым словом, заключающим в себе как поэтическое творчество, так и речь вообще. «Это – слово, которое заранее дано поэту (или ученому, или оратору, и т.д.), – слово, данное как готовый смысл. Не нормативное правило задано, а именно готовый, уже готовый смысл, форма понимания и обобщения всего, что есть» [7, с. 310]. На основании толкования слова «миф» как пограничной области между действительным фактом и вымышленным событием А. В. Михайлов вводит термин «мифориторическая система». «Так, можно сказать, что теперь поэт, писатель непосредственно соединены словом с жизнью и действительностью,... а не разделены с жизнью множеством устойчивых форм, «готовых слов», которые ... если и допускали в творчество что-либо жизненно-«сырое», то лишь как специфический элемент системы, как исключение» [7, с. 317].

С точки зрения авторов «Исторической поэтики» (1994 г.) под редакцией П. А. Гринцера риторика трактуется как тип сознания, бытующий в определенные эпохи. Можно выделить три эпохи, каждой из которых соответствует свой тип художественного сознания и своя поэтика: 1) мифопоэтическое художественное сознание. Это архаический период, когда зарождаются категории *авторства, жанра и стиля*; 2) традиционное художественное сознание, для которого свойственно становление поэтики стиля и жанра. Этот период охватил античность, средневековье и период нового времени. Литературное творчество развивается под знаком риторики; 3) индивидуально-творческое художественное сознание, которое ознаменовалось формированием поэтики авторства.

Ю. М. Лотман подходит к риторике как к механизму наделения текста смыслом и сводит ее к рассмотрению риторических фигур. Именно присутствие или отсутствие тропов в том или ином тексте делает его либо риторическим, либо обычным. «...риторические тексты отличаются от общеязыковых существенной особенностью: образование языковых текстов производится носителем языка стихийно.... В риторике процесс порождения текстов имеет «ученый», сознательный характер. Правила здесь активно включены в самый текст не только на метауровне, но и на уровне непосредственной текстовой структуры» [8, с. 48]. При этом Лотман не выделяет подобно исследователям исторической поэтики определенную историческую риторическую эпоху, ставшую необходимой для функционирования смыслоопределяющих знаков. «Однако «риторизм» не принадлежит каким-либо эпохам культуры исключительно: подобно оппозиции «поэзия/проза», оппозиция «риторизм/антириторизм» принадлежит к универсалиям человеческой культуры» [8, с. 58].

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения С. С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова, А. В. Михайлова, П. А. Гринцера, Т. Е. Автухович и др. исследователей, рассматривающих риторiku как способ обобщения окружающей действительности, сосуществующий с риторическим типом сознания. Опираясь на данную точку зрения, мы ставим целью проанализировать состояние риторической мысли в России XVIII века и оценить роль риторики в развитии русской литературы и рассмотреть формирование жанрового состава русской поэзии на практике в соотношении с теоретическими разработками и руководствами.

Список использованной литературы

- 1. Автухович Т. Е.** Поэзия риторики: очерки теоретической и исторической поэтики / Автухович Т. Е. – Минск : РИВШ, 2005 – 204 с.
- 2. Гаспаров М. Л.** Поэзия и проза – поэтика и риторика / М. Л. Гаспаров // Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М. : Наследие, 1994. – С. 126 – 159.
- 3. Виноградов В. В.** Избранные труды. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.
- 4. Аверинцев С. С.** Античная риторика и судьбы античного рационализма / С. С. Аверинцев // Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996 – 448 с.
- 5. Аверинцев С. С.** Древнегреческая поэтика и мировая литература / С. С. Аверинцев // Поэтика древнегреческой литературы. – М. : Наука, 1981 – С. 3 – 14.
- 6. Аверинцев С. С.** Риторика как подход к обобщению действительности / С. С. Аверинцев // Поэтика древнегреческой литературы. – М. : Наука, 1981 – С. 15 – 46.
- 7. Михайлов А. В.** Античность как идеал и культурная реальность XVIII – XIX вв. / А. В. Михайлов // Античность как тип культуры / А. Ф. Лосев,

Н. А. Чистякова, Т. Ю. Бородай и др. – М. : Наука, 1988 – 336 с.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман – М. : «Языки русской культуры», 1996 – 464 с.

Волик Н. А. Риторика та література: аспекти взаємодії

Стаття присвячена проблемі взаємодії риторики та літератури з точки зору риторичного впливу на виникнення літературних поетичних текстів. У дослідженні розглядається багатозначність терміну «риторика» та представлені думки С. С. Аверинцева, Т. Є. Автухович, М. Л. Гаспарова, А. В. Михайлова, П. А. Гринцера. В ході дослідження автор статті визначає риторіку як засіб узагальнення дійсності, під впливом якого формується жанрова система.

Ключові слова: риторика, риторизм, спосіб узагальнення дійсності.

Волик Н. А. Риторика и литература: аспекты взаимодействия

Статья посвящена проблеме взаимодействия риторики и литературы с точки зрения риторического воздействия на возникновение литературных поэтических текстов. В исследовании рассматривается многозначность термина «риторика» и представлены точки зрения С. С. Аверинцева, Т. Е. Автухович, М. Л. Гаспарова, А. В. Михайлова, П. А. Гринцера. В ходе исследования автор статьи определяет риторіку как способ обобщения действительности, под влиянием которого формируется жанровая система.

Ключевые слова: риторика, риторизм, способ обобщения действительности.

Volik N. A. Rhetoric and Literature: Aspects of Interaction

Article is devoted to the problem of interaction rhetoric and literature from the point of view of the rhetoric's impact on the emergence of literary works of poetry. The study examined the multiple meanings of the term "rhetoric" and are presented in terms of S. S. Averintsev, T. E. Autukhovich, M. L. Gasparova, A. V. Mikhailov, P. A. Grintser. The study author defines rhetoric as a way to summarize the reality underneath. the impact of which is formed by genre system.

Key words: rhetoric, rhetorism, the mode of reality's generalization.

Стаття надійшла до редакції 06.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Сенчина Л. Т.